

ВЬЕТНАМ ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА

ПОЛЬСКИЙ журналист Ежи Хоциловский написал интересную книгу. Будучи сотрудником Международной комиссии по наблюдению и контролю за выполнением Женевских решений от Польской Народной Республики, он несколько лет провел во Вьетнаме, побывал в демилитаризованной зоне, посещал Южный Вьетнам. Точными, скупыми штрихами рисует автор портрет диктатора Дьема и его методы правления: «При помощи террора он осуществлял деспотическое правление, специфической чертой которого был так называемый семейный режим, поскольку важнейшие посты в государственном аппарате были заняты родственниками президента. Особо мрачной известностью пользовались один из младших братьев Дьема — Нго Динь Ню, начальник тайной полиции, и его жена — «мадам Ню», которую называли вьетнамской Лукрецией Борджиа».

Е. Хоциловский характеризует ряд марионеточных «правительств», сменявших друг друга на протяжении двух лет: средняя продолжительность пребывания каждого из них у власти, указывает автор, не превышала 70 дней.

Последний правитель Южного Вьетнама, приведенный к власти послом США Тэйлором, «сильный человек», вице-маршал авиации Нгуен Као Ки ничем, по сути дела, не отличается от своих предшественников.

Автор рисует обстановку, которую он наблюдал в Сайгоне, Гуэ, Дананге и других городах — больших и малых, в деревнях и национальных районах Южного

Вьетнама. Особый интерес представляют страницы, где автор описывает деятельность сил освобождения Южного Вьетнама. Он указывает, что, по американским источникам, от двух третей до четырех пятых всей территории Южного Вьетнама находится вне контроля сайгонского режима. На контролируемой партизанами территории открываются школы и амбулатории, активно ведется культурно-просветительная работа: печатаются газеты, демонстрируются кинофильмы, организуется коллективное прослушивание радиопередач.

Именно в этом, пишет автор, кроется секрет поддержки, которую крестьяне оказывают партизанам и которая вместе с тем обеспечивает патриотическим силам возможность удерживать контроль над огромной территорией, несмотря на то, что Армии освобождения приходится бороться со все растущими численными силами противника.

На той части территории Южного Вьетнама, которая еще оккупирована американскими интервентами, они прибегают к самым жестоким мерам, чтобы сломить сопротивление героического народа. Лагеря, где томятся согнанные туда жители деревень, варварские обстрелы мирных поселений, казни, изощренные пытки — таков удел народа под гнетом иноземных захватчиков. В книге приведено много материалов, свидетельствующих о преступлениях оккупантов и их пособников. Одна из опубликованных автором фотографий обошла, как он пишет, весь мир: это вьетнамская женщина с четырьмя детьми, зарытые по груди в землю. Их лица искажены предсмертной мукой. Вряд ли найдется человек, который мог бы рав-

нодушно смотреть на этот снимок.

В одной шеренге борцов против иноземных захватчиков стоят и эта безвестная женщина, и 17-летняя девушка из Нь-Транга, которая совершила самоубийство на площади своего города в знак протеста против господства американских захватчиков на родной земле, и монах Тхих Куанг Дук, и многие другие мирные жители и бойцы Армии освобождения.

Ежи Хоциловский дает яркую картину морального разложения всех, кто связан с оккупацией. «Все сайгонское общество, — пишет автор, — подверглось парадоксальной деформации, как бы перевернуто «вверх ногами». Работники умственного труда, интеллигенты, государственные служащие, люди, которые в традиционной иерархии стояли на вершине общественной лестницы, — вдруг были сброшены на самый ее низ девицами из баров, владельцами закусок и притонов, публичных и частных домов терпимости, даже рикшами и «боями» из отелей».

Среди всеобщего разложения, царящего в больших городах, власть узурпаторов носит сплошь и рядом чисто номинальный характер. Зачастую власть Национального фронта освобождения в городах Южного Вьетнама является более реальной, чем власть официальных сайгонских правителей. Партизаны, подчеркивает автор, интенсивно создают свою гражданскую «инфраструктуру». Стало известно, что они организовали исправно действующую почту, что специальные группы регулярно собирают с купцов и владельцев отелей «налог безопасности», что у них есть свои люди во всех министерствах и учреждениях и даже в самом правительстве; от одного к другому шепотом передаются новости «Радио Освобождения», из рук в руки переходят газеты и листовки, отпечатанные в подпольных типографиях НФО. Подсчитано, что разбитые по территориальным участкам силы Армии освобождения в Сайгоне насчитывают не менее 20 тысяч бойцов — это целая пехотная дивизия!

Очень интересна глава «Люди с гор», повествующая о национальных меньшинствах во Вьетнаме и об их отношении к правительству ДРВ, с одной стороны, и сайгонским марионеткам — с другой. В Демократической Республике Вьетнам насчитывается

Jerzy Chocilowski. Tam gdzie wojna. Warszawa, «Iskry», 1968, 237 str.

свыше трех миллионов жителей, принадлежащих к национальным меньшинствам. Они пользуются равными правами с вьетнамцами, их представители избраны в Национальное собрание. В республике созданы два автономных национальных округа — Тхай-Мео и Вьетбак, где осуществляют право на самоуправление трудящиеся, принадлежащие к двум разным национальностям. ДРВ достигла огромного прогресса в раскрепощении женщин. «Этот прогресс, — пишет автор, — конечно, нельзя измерять нашими критериями. Предстоит сделать еще очень многое. И только сравнивая, что оставили после себя

французы, с тем, что есть теперь, можно оценить, как много значит для этих примитивных еще племен, живших до недавнего времени в условиях каменного века, букварь на родном языке, амбулатория на автомашине, кинопередвижка, автофургон-лавка, которые добраны до их затерянного в горах поселка».

Рассказывая об успехах ДРВ, самоотверженном труде и патриотизме вьетнамского народа, автор книги отмечает его основную черту — спокойную уверенность в победе, несокрушимый дух.

Л. ЯКОВЛЕВ

ПРОБУЖДЕНИЕ АРАВИИ

ПРОБЛЕМЫ национально-освободительного движения народов побережья Аравийского моря еще недостаточно изучены и освещены советскими востоковедами. Колонизаторы в течение многих десятилетий держали этот район на замке, не допуская туда исследователей из Советского Союза. Книги же английских буржуазных историков и публицистов, написанные с апологетических позиций, разумеется, не могли нарисовать объективной картины жизни и борьбы народов Аравии.

С достижением Йеменом независимости и образованием Народной Республики Южного Йемена положение изменилось. Из Южной Аравии, Омана и Маската стала поступать правдивая информация. Между арабами и советскими людьми расширяются контакты. Все чаще в советской литературе появляются исследования, рассказывающие о борьбе народов Южной Аравии за свободу, за свое лучшее будущее. Среди них можно назвать работу Л. Вальковой «Английская колониальная политика в Адене и аденских протекторатах». В этом году издательство «Международные отношения» выпустило в свет книгу А. В. Швакова «Пробуждение Аравии».

В живой, публицистической форме книга рассказывает об освободительной борьбе народов побережья Аравийского моря. Ее

автор, советский журналист, продолжительное время работал в арабских странах, был свидетелем разгорающегося национально-освободительного движения в Аравии. Книга, — по существу, документальный рассказ о виденном. Но автор не ограничивается только этим рассказом.

Книга знакомит читателя с богатой историей народов Южной и Юго-Восточной Аравии, с их культурой и обычаями. В ней опровергается версия буржуазных историков, будто бы народы побережья Аравийского моря не имели своей цивилизации и «добровольно» решились пойти на выучку к английским колонизаторам. Между тем, как свидетельствуют факты, Великобритания огнем и мечом прокладывала себе путь к господству в аравийских землях, а арабы никогда не мирились с иноземным порабощением. Южную Аравию, Оман, Маскат потрясали одно за другим антиколониальные восстания.

Только коварными методами Лондону удалось сохранить владычество на побережье Аравийского моря. «Искусственно разжигая расовую и религиозную ненависть, английские колонизаторы вносили раскол в освободительное движение, разобщали силы патриотов. С помощью политики «разделяй и властвуй» была вызвана и постоянно подогревается вражда между имаматом Оманом и султанатом Маскатом. На протяжении многих лет Лондон поддерживает претензии султана бен Теймура на верховную власть

в имамате Омане. А цель ставилась одна — захватить в Омане природные богатства, и прежде всего нефтяные источники, не допустить в страну американские монополии» (стр. 29).

Анализируя англо-американское соперничество, автор пишет: «США энергично вторгались в сферу британского господства, захватывали одну позицию за другой. Это вызвало обострение англо-американских противоречий, усиление борьбы за аравийскую нефть. Она сопровождалась государственным переворотами, террором, организацией вооруженных столкновений между племенами» (стр. 31—32).

Англо-американское соперничество отнюдь не мешало обеим странам объединяться и выступать единым фронтом, когда речь заходила о подавлении национально-освободительного движения на Аравийском полуострове.

Путь Южной Аравии к завоеванию независимости был трудным. Превратив Аден в крупнейшую военную базу на Среднем Востоке, Лондон пускал в ход все средства, чтобы не выводить оттуда свои войска. Аденская база была опорным пунктом английского империализма. Однако сохранить его Великобритания не смогла. Под мощным натиском национально-освободительной борьбы аденцев, поддержанной всем прогрессивным человечеством, в конце ноября 1967 года последний английский солдат покинул Аден. Над бывшей резиденцией английского верховного комиссара был поднят красно-бело-черный флаг Народной Республики Южного Йемена.

В книге показана последовательная борьба Советского Союза против колониализма, его решительная поддержка справедливого дела народов побережья Аравийского моря. Еще в 1963 году СССР потребовал в ООН безоговорочной ликвидации оккупационного режима и военной базы в Адене как необходимых условий для подлинной свободы народа Южной Аравии. Советский представитель в Комитете 24-х ООН неоднократно разоблачал маневры английских политиков, направленные на то, чтобы под различными предлогами оттянуть сроки предоставления независимости этому району.

Подводя итоги борьбы Южной Аравии за свою свободу, автор пишет: «Южноаравийский народ имел перед собой такого грозного врага, как английский империализм. И тем не менее англий-

ские войска не были в состоянии подавить национально-освободительное движение на юге Аравии. Эта героическая борьба привлекала к себе внимание людей доброй воли, вызвала чувство восхищения и пользовалась моральной, политической и материальной поддержкой мировой прогрессивной общественности» (стр. 135—136).

Английский колониализм оставил новому государству — Народной Республике Южного Йемена — тяжелое наследие. Перед народом молодой республики встало немало трудностей экономического и политического характера. В книге рассказывается о преодолении их. Правительство республики конфисковало все земли и недвижимость, принадлежавшие прежде султанам и эмирам. Земля, которой владели люди, сотрудничавшие с колонизаторами, передана в собственность феллахов. В стране началось проведение широких мероприятий по развитию сельского хо-

зяйства и промышленности. Как отмечается в книге, «в промышленности нового государства решающую роль будет играть государственный сектор, а сельское хозяйство намечается развивать на основе создания кооперативных объединений» (стр. 140).

Разумеется, рецензируемая книга не свободна от некоторых недостатков. В частности, в ней не получил достаточного полного освещения ряд социальных проблем национально-освободительного движения.

В целом же книга убедительно показывает, что на Аравийском полуострове есть еще уголки, где зримо проступают черты прошлых веков, где царят произвол, насилие, рабство и невежество. Но ветры свободы веют и над Аравией. Она уже не в стороне от столбовой дорожки истории, она вступила на путь независимости и прогресса.

Е. ЛЕБЕДЕВ,

кандидат исторических наук

ЦИФРЫ И ФАКТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

В 1968 году индонезийское центральное статистическое бюро издало «Краткий статистический справочник по Индонезии» (за 1964—1967 годы).

Практически после издания ежегодника в 1963 году в Индонезии на несколько лет была почти полностью прекращена публикация всех основных статистических данных. Это было обусловлено стремлением режима «направленной демократии» скрыть истинное и весьма плачевное экономическое и финансовое положение страны, замолчать провал восьмилетнего плана развития хозяйства.

Прошло несколько лет, и правительство «нового порядка» — военной диктатуры, утвердившейся в стране после событий 30 сентября 1965 года, разрешило обнародовать многие статистические данные по Индонезии. Появилась

информация и о текущем состоянии экономики.

Были опубликованы общие данные переписи населения 1961 года, сельскохозяйственной переписи 1963 года, промышленной переписи 1964 года и других общенациональных обследований.

Предавая гласности данные о застое в экономической жизни, разгуле инфляции, нехватке продовольствия, огромном внешнем долге Индонезии, военные лидеры и их гражданские союзники, пришедшие к власти, стремились свалить вину за внутренние трудности на прежнее правительство Индонезии, а также обеспечить необходимой экономической информацией иностранных инвесторов.

Как известно, военно-диктаторскому режиму не удалось добиться серьезного улучшения экономического положения. В конце 1967 — начале 1968 года резко поднялись цены на товары первой необходимости, наблюдалась острая нехватка продовольствия. В такой ситуации властям пришлось вновь прибегнуть к преж-

ним методам замалчивания фактов. В январе 1968 года директор центрального статистического бюро временно запретил публикацию статистических данных о жизненном уровне и состоянии экономики.

Индонезийские власти разрешили лишь публикацию демографических материалов, сведений о социальном обеспечении и образовании, результатах национальных социально-экономических исследований, состоянии промышленности и сельского хозяйства на начало 60-х годов. Но и эти цифры и факты весьма показательны.

Вот некоторые данные о народонаселении Индонезии и его занятости. К концу 1967 года в стране насчитывалось около 112,3 миллиона человек (по переписи 1961 года — 97 миллионов, оценка на конец 1968 года — около 115 миллионов). В настоящее время до 65 процентов жителей страны сосредоточено на Яве, территория которой составляет только семь процентов общей площади Индонезии. На Суматре живет 16 процентов населения, а на остальной части Индонезийского архипелага, занимающей две трети территории, обитает менее 20 процентов всех жителей Индонезии.

Ява относится к наиболее густонаселенным районам земного шара; при средней плотности населения страны к началу 1968 года 60 человек на один квадратный километр плотность населения Явы составляла примерно 550 человек на один квадратный километр (по переписи 1961 года — 477 человек). Отсталость производительных сил, слабое развитие промышленности как следствие колониального прошлого привели к аграрному перенаселению острова. Значительный прирост населения (по переписи 1961 года норма ежегодного прироста — 2,3 процента) увеличивает число свободных рук прежде всего в сельских местностях Явы. Для Индонезии проблема рационального расселения жителей на территории всей страны, как и размещения производительных сил в целом, является чрезвычайно острой.

Показательны следующие цифры, опубликованные Управлением по вопросам рабочей силы Индонезии в конце 1968 года. Самодеятельное население страны насчитывало в 1968 году 42,2 миллиона человек, в том числе примерно 11 миллионов человек частично безработных. Удельный

«Statistik Indonesia. Statistical Pocketbook of Indonesia, 1964—1967», Djakarta, Biro Pusat Statistik, 1968, 418 hal.

вес полностью безработных увеличился с 5,5 процента в 1961 году до семи процентов в 1967 году (официальные данные явно занижены). Свыше 70 процентов индонезийцев живут за счет сельского хозяйства. Так называемый деловой сектор (промышленность, торговля и т. д.) может обеспечить работой всего около 11 процентов самодельного населения.

В годы правления нынешнего режима не произошло существенных сдвигов в промышленно-техническом развитии страны, не было создано материальной основы для увеличения занятости населения, не достигнут сколько-нибудь заметный рост производства продовольствия. В ближайшие годы, в период осуществления нового пятилетнего плана развития Индонезии (1969/70—1973/74 годы), можно ожидать

лишь некоторого увеличения занятости населения. Так, по прогнозам Управления по вопросам рабочей силы, с 1969 года по 1973 год занятость увеличится всего на 2,5—2,9 процента. Численность самодельного населения Индонезии, согласно оценке, в 1969 году достигнет 43,4 миллиона человек, а количество безработных — 4,9 миллиона (11,3 процента всего самодельного населения), в 1970 году соответственно — 44,6 и 5,1 миллиона (11,4 процента), а в 1973 году — 48,4 и 5,7 миллиона (11,9 процента).

Неспособность военно-диктаторского режима Индонезии ослабить остроту социальных противоречий будет, несомненно, оказывать самое серьезное воздействие на развитие Индонезии в ближайшие годы.

Г. ШАБАЛИНА

ЯПОНЦЫ ДОМА

В ПОСЛЕДНИЕ годы возрос интерес советских людей к повседневной жизни японских трудящихся — крестьян и рабочих, ремесленников и рыбаков. Поэтому, думается, вышедшую в издательстве «Наука» книгу С. А. Арутюнова «Современный быт японцев» раскроет и прочтет не только специалист. Используя главным образом материал своих личных наблюдений, автор стремился дать в ней возможно более полную картину сегодняшней Японии. Он обрисовал облик японских городов и деревень, рассказал о быте, привычках, занятиях японцев, о том, что они едят, как живут, как одеваются — а это интересно каждому.

Показывая все стороны современного быта японцев, С. А. Арутюнов старается одновременно исследовать многие теоретические вопросы, связанные с материальной и духовной культурой. До сих пор этнографы и социологи обращали внимание главным образом на европейское влияние в области социальной и экономической жизни. Проникновение же элементов западной культуры в сельский и городской быт япон-

цев оставалось вне поля их зрения. Книга С. А. Арутюнова заполняет этот существенный пробел. Она представляет собой первое не только в советской, но и во всей европейской этнографической литературе всестороннее и глубокое исследование быта современных японцев.

С. А. Арутюнов говорит о процессах, происходящих только в Японии. Однако привлекаемый им для сравнения материал позволяет думать, что теми же путями идет изменение культуры и в других странах Азии.

Автор увлекательно рассказывает о традиционных семейных отношениях японцев и о той ломке, которая произошла в них в послевоенный период, о жилище, одежде, трудовом быте, о многообразных формах бытового обслуживания, праздниках, зрелищах, спорте, дает интересные зарисовки городского и сельского быта.

«Обстановка производственного быта японских рабочих и служащих», — пишет С. А. Арутюнов, — в общем определяется двумя основными, весьма разными по социальному содержанию факторами. Один — это капиталистическая эксплуатация, рассчитанная на максимальное напряжение работающего, на экономию места, времени, средств за счет условий удобства и безопасности труда.

Другой фактор — высокое мастерство, а главное аккуратность, четкость, собранность, деловитость, сосредоточенность, дисциплинированность, свойственная японским трудящимся в любом трудовом процессе. Оценить всю силу этой самодисциплинированности и собранности японских трудящихся на работе можно только после того, как увидишь их в другой обстановке: во время борьбы за свои права, во время стачек и демонстраций. Тогда высвобождается вулканический темперамент японцев, их эмоциональный накал, умноженный в данном случае уже не на производственную, а на классовую сознательность».

Книга написана живым языком, иллюстрирована фотографиями автора, снабжена обширным списком литературы, словарем японских терминов.

Н. КРАСНОВСКАЯ,

кандидат исторических наук

Индийский эпос на русском языке

Великое эпическое сказание народов Индии — «Махабхарата» — давно привлекает к себе внимание советского читателя. Недавно в издательстве «Художественная литература» вышла книга стихотворных переводов из «Махабхараты». Четыре сказания древней эпической поэмы переложены хорошим русским стихом.

Новая книга — итог многолетней работы крупнейшего советского поэта-переводчика Семена Липкина.

«Махабхарата» в переводах С. Липкина — достойный творческий вклад в дело укрепления дружбы между народами Индии и Советского Союза.

«Махабхарата. Четыре сказания». Перевод с санскрита Семена Липкина, М., «Художественная литература», 1969, 192 стр.

С. А. Арутюнов. Современный быт японцев. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1968, 232 стр.